

поведения человека в соответствии с его местом в системе функциональных и личностных отношений. Через интернализацию ее нормативно-оценочного содержания индивид приучается вести себя в стереотипных ситуациях, получает шаблон для моральных оценок. Нормативное содержание ролей устанавливает некоторое единообразие поведения, вносит стабильность, системность в общественные отношения. Однако, хотя человеческая жизнь протекает прежде всего среди типичных ситуаций, поддающихся моральной кодификации, поведение человека есть единство выбора, рефлексии, индивидуальных решений и соблюдения категоричных моральных требований, следования моральной традиции.

В последние десятилетия ролевая теория все чаще привлекается для изучения различных видов моральных оценок (в том числе и самооценок) поведения личности, их функций, объективных оснований, их влияния на формирование нравственных качеств. Внимание исследователей привлекает анализ отношения личности к ее ролям, структура ролей, их иерархия в самосознании, соотношение функционально-ролевого и интимно-смыслового общения, как преодоления ролевых ожиданий на основе все более глубокого проникновения в личностный мир другого. Наряду с понятием статус, все чаще используется понятие престиж, прежде всего как моральная оценка обладателя данного статуса.

Ролевая теория не преграда для характеристики нравственного мира личности, соотношения в нем традиционного и творческого начал. Редуцирование личности к сумме ролей не является чем-то имманентно присущим данной концепции. Ролевая теория выражает включенность личности в контекст культурной среды, пересечение социального и индивидуального в ее поведении. Дело не в самом факте использования ролей, статусов, ролевых ожиданий, как оснований моральных оценок и самооценок, а в их пропагандируемом, тиражируемом содержании, направленном на формирование вкусов, стереотипов, традиций. И здесь, может обнаруживаться заказ, интерес, лежащий за пределами интересов научного познания.

Н.А.Рыбакова
г. Псков

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Усложнение социальной связи, многоступенчатость и многогранность ее кризисов, на пике которых пытается сейчас лавировать атомарный индивид, требует методологической разработки категории "жизненный путь" человека.

Несущей конструкцией данной категории выступают такие понятия, как "время жизни", "жизненный цикл", "образ жизни" и "путь жизни". Перечень указанных понятий традиционно использовался в философском осмыслении жизненного пути. Тем не менее он требует пересмотра в структурном, а также в содержательном плане: так время человеческой жизни, в контексте эмбриональной педагогики, уходящей своими корнями в древнейшие восточные традиции, необходимо отсчитывать от момента зачатия.

В отличие от наук, изучающих человека с точки зрения количественного подхода, например, эмпирической социологии и демографии, где время жизни означает формальную хронологию, в философской рефлексии тире, соединяющее дату рождения с датой смерти, “пульсирует” экзистенциальной светотенью культуры, исторического времени, отзывается духовным резонансом времени-события, времени-творчества и времени-существования.

Луций Сенека в трактате “О краткости жизни” писал об умудряющих человека законах природы, которые заключаются в том, “чтобы время жизни, которое вопреки законам природы разум пытается увеличить, стремительно от вас ускользало, ибо самое скоротечное вы не цените...”

Ценить время значит прежде всего заниматься достойным видом деятельности, которые, как известно, исторически менялись. Для Сенеки и всей античности – это духовное созерцание. Для средневековой христианской культуры – молитвенное восхождение к Богу. Для эпохи Возрождения – литературное и художественное творчество. Начиная с Нового времени – материально-практическая деятельность по преобразованию природы. Высокоценная активность человека и обретаемая через нее антропологическая свобода и есть собственно истинная жизнь в отличие от физиологического существования. Такая жизнь не убывает, а возрастает достигая пика зрелости. Заметим, что зрелости находясь в состоянии обывательского существования, можно не достичь и к старости.

Человек рождается из небытия и уходит в те пределы, о которых нам знать не дано. Смерть замыкает круг индивидуального бытия. Рождаться могут двое и трое, но умирает каждый в одиночку, только сам. С этим феноменом связан жизненный цикл человека. Было бы неправомерно сводить его только к биологическим и физиологическим процессам. Социальная жизнь человека отмечена выбором профессии, у большинства людей с возрастом завершается отход “от ратных дел”, окончанием профессиональной карьеры.

Внутри больших и разноуровневых циклов встроены циклы малые, повседневные, на которые человек затрачивает немалую жизненную энергию. Ее расход приводит, по замечанию И.И.Мечникова, к ортобиозу, то есть к насыщению жизнью и естественному желанию с ней расстаться.

С содержательной стороны категорию жизненного цикла конкретизирует понятие образа жизни, если его характеризовать как совокупность привычек, режима, ритма и темпа жизни, особенностей работы, отдыха и общения. Например, маленьким детям и глубоким старикам требуется частый сон. Как те, так и другие, несмотря на то, что дети представляют собой открытую систему и чистую возможность, а старики являют систему закрытую и осуществленную действительность, имеют ограниченный круг общения.

Категория жизненного пути обобщает все вышеназванные понятия и методологически предстает в двух аспектах: как жизненный путь индивида и как жизненный путь личности. Данная категория указывает направленность жизни человека на основе его предпочтений и выбора. И в этом отношении оба названных аспекта сопрягаются. Но здесь имеют-

ся и существенные различия. Индивид подчинен более законам природы, поэтапному прохождению возрастной социализации, предпочтению традиционных для данной культуры жизненных маршрутов. Личность же стремится к свободе, самовыражению, творчеству, она преодолевает внутренние конфликты в поисках смысла жизни и в реализации своего призвания. Силой духа она возвышается над своими природными и социальными корнями и внемлет голосу Высшего водительства. Личность всегда уникальна. Но для каждой личности есть общее стремление: поверх горизонтального, внешнего пути она выстраивает путь вертикальный, внутренний, который в сущности выражает интенцию к бессмертию, восхождение от бренной жизни к жизни вечной. так индивидуальный жизненный путь воплощается в путь жизни личности, который альтернативен пути смерти индивида.

Мы жестоко ошибемся, если станем утверждать, что многовариативность жизненного пути наших современников в связи с быстро меняющимися социальными условиями обогащает их и делает более свободными. Выбор пути выживаемости под давлением извне это еще большая несвобода, чем та, что существовала в прежнем тоталитарном государстве. Это – путь физического изнашивания, психологической тревоги, духовного нездоровья. Это – путь к смерти, и он один.

Нынешняя ситуация социального разобщения, впитавшая в себя так называемый диалог культур, вовсе смутила людей и противопоставила их в точке веры. Знание, утверждал Н.А.Бердяев, опровергается знанием, веру же верой не опровергнуть. Вера – это то, что ближе всего к личности.

Выход из сложившейся ситуации, думается, есть и заключается он не во внешнем или же внутреннем разладе, но в достижении состояния высшего единства и высшего идеала – в пути жизни Отечества, и он един как для распавшихся в вере людей, так и для людей, никогда к ней не приходивших.

Н.С.Рыбаков
г. Псков

АНТИНОМИИ В ИСКАНИЯХ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Размышления над смыслом жизни можно найти в работах многих русских философов. Не обойдена вниманием проблема смысла жизни как в западной, так и в восточной философии. Эта проблема особо обостряется в кризисные этапы социальной жизни.

Вопрос о смысле жизни является одним из важнейших в философии. “Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – утверждает А.Камю, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии.” Уже здесь обнаруживается антиномичность формулировки проблемы: стоит или не стоит жить? Обращает на себя внимание, что категории “жизнь” и “смысл жизни” сопрягаются друг с другом. В самом деле, если жизнь стоит того, чтобы ее прожить, то ее надо наполнить определенным содержанием, надо течением самой жизни, хоты бы косвенно, ответить на вопрос “зачем жить?” Если же она не стоит того, чтобы ее прожить, если все ее содержание априори кажется пустым, то ведь и